

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА: НОРМА VS. «НАРУШЕНИЕ»

Н. Н. Бартош, М. В. Головейчук (г. Минск, Беларусь)

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОМОФОНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АНЕКДОТЕ

В статье рассматриваются случаи использования синтаксической омофонии для создания юмора в современных французских анекдотах. Синтаксическая омофония проявляется как полное или практически полное совпадение звучания разных синтаксических структур, что делает возможным появление двойных интерпретаций и способствует возникновению комического эффекта. Данный прием во многом базируется на характерных фонетико-графических особенностях французского языка – вариативности способов обозначения одного и того же звука, наличии непроизносимых конечных согласных, а также явлениях элизии и связывания.

Ключевые слова: языковая игра, комический эффект, синтаксическая омонимия, синтаксическая омофония, связывание, элизия, современный французский анекдот.

N. Bartosh, M. Goloveychuk (Minsk, Belarus)

SYNTACTIC HOMOPHONY AS A MEANS OF CREATING THE COMIC EFFECT IN CONTEMPORARY FRENCH JOKES

The article analyzes cases of the usage of the syntactic homophony as a means of creating humor in contemporary French jokes. Syntactic homophony manifests itself as a complete or nearly complete coincidence in the pronunciation of different syntactic structures, which makes double interpretations possible and contributes to the emergence of a comic effect. This technique largely relies on some phonetic and graphic peculiarities of the French language – such as the variability of ways to represent the same sound, the non-pronunciation of certain final consonants, as well as the phenomena of elision and liaison.

Key words: language game, comic effect, syntactic homonymy, syntactic homophony, liaison, elision, contemporary French joke.

Комическое как универсальное явление человеческой коммуникации выступает неотъемлемой частью любой национальной культуры, представляя собой перспективную и продуктивную область для научных исследований в самых разных областях. Одним из наиболее ярких и популярных комических жанров является анекдот. Анекдот – это не только оригинальная форма

бытового юмора или забавная история, предназначенная для того, чтобы развеселить слушающих. Это малое целостное текстовое пространство, в пределах которого нередко разворачивается философская притча, выражается острые социальная сатира, а также реализуется языковая игра, требующая от адресата определенного уровня лингвистической и культурной эрудиции.

Введенное в середине прошлого столетия австрийским философом Л. Витгенштейном понятие языковой игры со временем значительно расширило свои границы и стало обозначать не только творческое использование языковых ресурсов в зависимости от коммуникативного контекста, но и различного рода «манипуляции с языком», основанные на игре смыслов, намеренных нарушениях правил и норм, в которых ученые видят проявление «особой формы лингвокреативного мышления» [1, с. 9] говорящего, направленное, как правило, на достижение комического эффекта.

В анекдоте языковая игра нередко становится не просто художественным приемом, а определяющим принципом его построения. В связи с этим исследователи выделяют отдельную категорию произведений подобного жанра – так называемые языковые (или лингвистические) анекдоты (фр. *blagues linguistiques*) [2, с. 151; 3, р. 92].

Исследования языковой игры в анекдоте позволяют выявить целый спектр механизмов порождения комического на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса, словообразования, лексики и семантики. Через призму анекдота прослеживаются необычные и нестандартные возможности использования разноуровневых системных элементов языка как с целью их пародийного обыгрывания, так и ради достижения эстетического эффекта. С этих позиций анекдот – это важный источник знаний о том, как устроен, развивается и эволюционирует язык, адаптируясь к культурным и социальным условиям.

К одному из популярных приемов языковой игры в анекдоте может быть отнесено обыгрывание структуры предложения за счет синтаксической омонимии – явления, при котором одно и то же поверхностное синтаксическое построение предложения допускает различные интерпретации из-за неоднозначности синтаксических связей между словами [4]. Так, проведенный анализ 190 текстов современных французских анекдотов позволил выявить данный прием в 42 случаях (22,1 %). Например, в следующем анекдоте комизм возникает из-за двойной интерпретации вопросительного предложения участниками диалога.

1. «*À combien roulez-vous?*» demande le gendarme. «*À deux, mais si vous voulez monter, il reste encore de la place*».

Вопрос жандарма: «*À combien roulez-vous?*» следует трактовать как ‘С какой скоростью вы ехали?’ (*à combien* = ‘сколько км/ч’). Но водитель понимает его буквально как ‘Сколько вас ехало?’ (*à combien [de personnes]...*), поэтому и отвечает: ‘Вдвоем, но если хотите, можете сесть, еще есть место’.

Синтаксическая омонимия возникает не только вследствие неоднозначности абсолютно одинаковых с точки зрения поверхностного оформления синтаксических структур. Особую популярность в контексте языковой игры на базе синтаксической омонимии получил так называемый прием «разложения слова» – намеренное расщепление слов внутри фрагментов предложений и перераспределение их границ с целью создания новой, комичной интерпретации используемой синтаксической структуры при сохранении ее исходного акустического звучания. В этом случае уместно говорить о проявлении синтаксической омофонии. Отметим, что синтаксическая омофония достаточно востребована во французском языке (35 случаев из общего числа 42 случаев синтаксической омонимии в нашей выборке). Этому способствуют, с одной стороны, богатство графической системы французского языка, когда один и тот же или схожие звуки передаются различными буквами и их сочетаниями, наличие большого количества непроизносимых конечных согласных (*t, d, s, x, z, p, g*), а с другой – такие специфические явления синтаксической фонетики, как элизия (*élision*) и связывание (*liaison*). Как следствие, при синтаксической омофонии может наблюдаться как схожее, так и различное графическое представление одинаково (или почти одинаково) звучащих фрагментов предложений.

Так, в следующих примерах синтаксическая омофония возникает вследствие перераспределения границ слов с практически полным сохранением исходного набора буквенных знаков.

2. – *Que fait un cendrier devant un monte-charge? – Il veut des cendres.*

3. – *Pourquoi les pigeons roux ne peuvent-ils pas nager? – Car les pigeons roucoulent.*

В анекдоте 2 ответ на вопрос ‘Что делает пепельница перед грузовым лифтом?’ звучит как ‘Она хочет пепла’, что акустически полностью омонимично фразе *Il veut descendre* ‘Она хочет спуститься’, имеющей практически тот же буквенный состав, но отличающейся по построению. Первое толкование буквально соотносится с «пепельницей» (*cendrier – cendres*), второе – с ситуацией перед лифтом (‘хочет спуститься’). Именно это наложение значений и создает эффект неожиданности и абсурдного юмора.

В анекдоте 3 ответ на нелепый вопрос ‘Почему рыжие голуби не могут плавать?’ графически представлен фразой ‘Так как голуби воркуют’ (*Car les pigeons roucoulent*). Однако на слух эта фраза может восприниматься как другая, с иным синтаксическим членением, но очень близким буквенным составом: ‘Так как рыжие голуби тонут/идут ко дну’ (*Car les pigeons roux coulent*). В создании юмористического эффекта важен не только звуковой, но и буквенный параллелизм: различие между *roucoulent* и *roux coulent* минимально, что усиливает двусмысленность и делает языковую игру особенно выразительной.

Как указывалось выше, активному использованию синтаксической омофонии способствует многообразие графических способов передачи одинаковых или схожих звуков. Так, в следующем анекдоте:

4. – *Pourquoi les policiers n'ont-ils pas de rides? – Car ils ont la peau lisse!*

ответ на вопрос ‘Почему у полицейских нет морщин?’, который переводится как ‘Потому что у них гладкая кожа’ (*Car ils ont la peau lisse* [ka-ril-z_5-la-po-lis]) ассоциируется с другой синтаксической структурой, схожей по звучанию, но отличающейся как по своему синтаксическому членению, так и по графическому оформлению: – *Car ils ont la police!* [ka-ril-z_5-la-po-lis] ‘Потому что у них есть полиция!’. Наложение этих двух возможных прочтений и вызывает комический эффект.

В следующем примере синтаксическая омофония возникает не только за счет сдвига границ слов, но и благодаря фонетическому связыванию.

5. – *De quelle couleur sont les parapluies lorsqu'il pleut? – Ils sont tout verts.*

Ответ на нелепый вопрос ‘Какого цвета зонтики во время дождя?’ звучит как ‘Они совсем зеленые’ (*Ils sont tout verts*). Однако на слух эта фраза абсолютно омонимична другой синтаксической структуре: *Ils sont ouverts* (‘Они открыты’), идентичное звучание которой обеспечивается за счет связывания конечной согласной глагола-связки (*sont*) и начальной гласной причастия (*ouverts*). Именно в результате связывания *sont tout verts* и *sont ouverts* произносятся одинаково – [sɔ̃-tu-vɛ:r].

Аналогичный механизм наблюдается и в следующем анекдоте.

6. – *Savez-vous pourquoi Napoléon n'a jamais voulu acheter de maison? – Parce qu'il a déjà un Bonaparte.*

Абсурдный, на первый взгляд, диалог ‘– Знаете, почему Наполеон никогда не хотел покупать дом? – Потому что у него уже есть Бонапарт (Bonaparte)’ может восприниматься как вполне логичный, если графически оформить ответ как *Il a déjà un bon appart'* (*bon appart'* – разговорное сокращение от *bon appartement* ‘хорошая квартира’). На слух такой ответ будет звучать абсолютно идентично исходному, так как *Bonaparte* и *bon appart'* (за счет связывания прилагательного и существительного) произносятся одинаково – [bɔ̃-na-part], что и становится источником комизма.

Наконец, в анекдоте 7 синтаксической омофонии способствует в том числе явление элизии. Ср.:

7. – *Pourquoi est-ce que les canards sont toujours à l'heure? – Parce qu'ils sont dans l'étang.*

На вопрос ‘Почему утки всегда вовремя?’ графически дается ответ ‘Потому что они в пруду’ (*Parce qu'ils sont dans l'étang*), чтоозвучно другой синтаксической структуре, в которой используется выражение *dans les temps* ‘вовремя’ – *Parce qu'ils sont dans les temps* (‘Потому что они вовремя’). Перераспределение звуковых границ структуры *dans l'étang* и ееозвучность с *dans les temps* обеспечиваются за счет элизии гласного [ə] определенного артикля *le* (*le + étang = l'étang*), множественности буквенного обозначения звука [ã], а также непроизнесения конечных согласных *-g* и *-ps* (*l'é – tang = les temps* [le-tã]).

Приведем еще один пример аналогичного использования элизии.

8. – *Que dit un poisson au téléphone? – À l'eau!*

В буквальной интерпретации ответ на вопрос ‘Что говорит рыба по телефону?’ звучит как ‘В воду!’ (*À l'eau!*). Возникает абсурдное, но вполне логичное совпадение: рыба, которая не пользуется телефоном, говорит ‘в воду!’. Однако фонетически «ответ рыбы» совпадает с традиционным телефонным приветствием *Allô!*, чему способствуют элизия артикли *la* (*la + eau = l'eau*) и одинаковое чтение *eau* и *ô*: *À l'eau! / Allô! = [a-lo]*. Смешение логических планов – человеческого (телефонная речь) и животного (мир рыбы) – и порождает комический эффект.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что синтаксическая омофония может рассматриваться как особый механизм создания юмора в современном французском анекдоте, основанный на совпадении звукового облика различных синтаксических структур, в результате чего одно и то же высказывание допускает различные интерпретации – логическую и абсурдно-комическую. Синтаксическая омофония не только формирует основу комического эффекта, но и демонстрирует уникальное взаимодействие (синтез) фонетической, графической и синтаксической игры, выступая наглядным доказательством гибкости и креативности языка как инструмента человеческой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усолкина, А. В. Языковая игра как текстообразующий фактор (на материале лит. сказок Л. Кэрролла и их переводов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Усолкина Алла Викторовна ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.
2. Сосой, О. А. Средства языковой объективации комического эффекта в немецких анекдотах / О. А. Сосой // Верхневолжский филол. вестник. – 2018. – № 4. – С. 150–156.
3. Sfar, I. Traduire les blagues : jouer par/avec les mots. / I. Sfar // Équivalences. – 2008. – Vol. 35, № 1–2. – P. 85–101.
4. Муравенко, Е. В. Что такое синтаксическая омонимия? Задачи по синтаксической омонимии / Е. В. Муравенко // Лингвистика для всех. Летние лингвистические школы 2005 и 2006 / ред.-сост. Е. В. Муравенко, О. Ю. Шеманаева. – М. : МЦНМО, 2008. – С. 153–162.